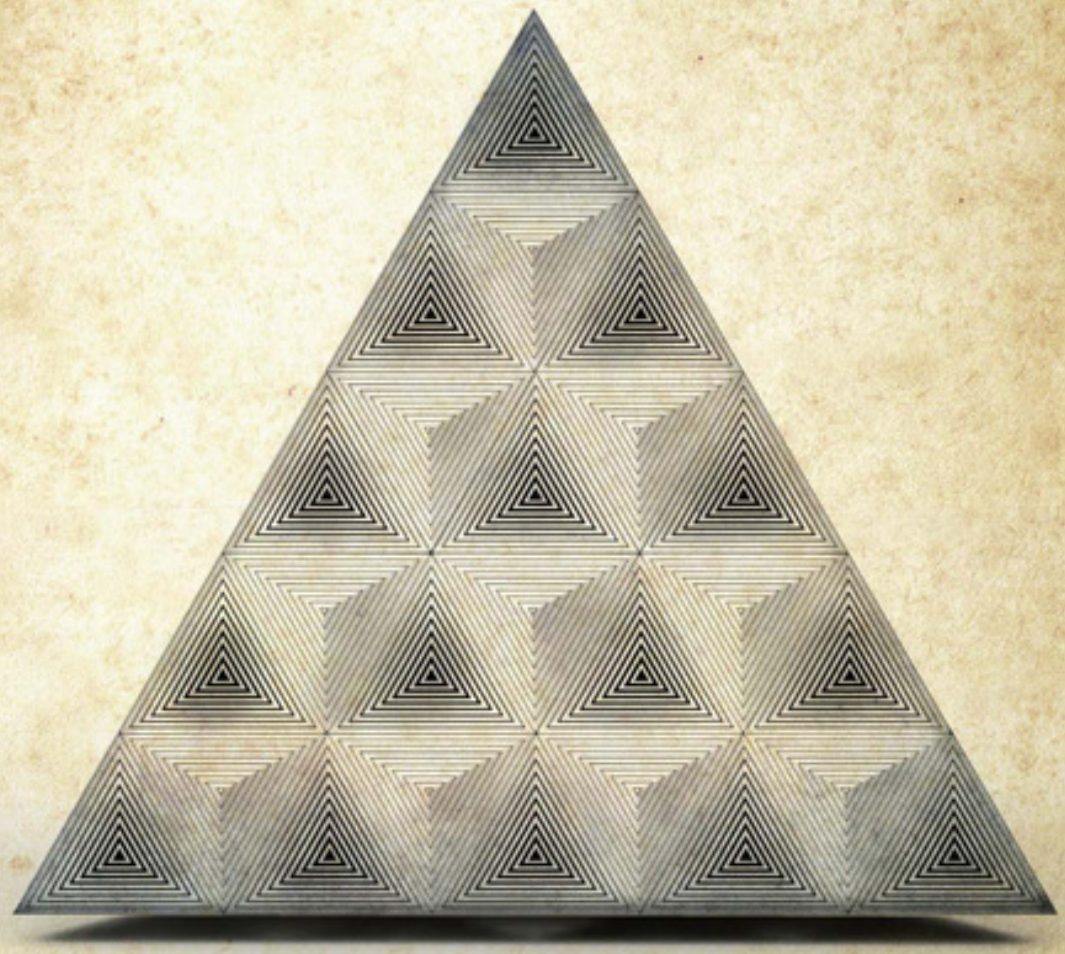
ДМИТРИЙ МИХАЛЕВСКИЙ



МАНИФЕСТ ПРОСТРАНСТВА

Дмитрий Михалевский

Манифест пространства

«Алетейя»

2015

УДК 114
ББК 87.21

Михалевский Д. В.

Манифест пространства / Д. В. Михалевский — «Алетейя», 2015

Пространственный подход к наиболее острым проблемам современности, позволяет преодолеть бесчеловечность абстракций, универсальность которых допускает и оправдывает все что угодно, исходя из каких угодно предпосылок. Вопрос построения моделей сегодня определяет адекватность политики, экономики, науки, техники, социологии и культуры в структуре мира, становясь конкретным и насущным вопросом бытия. В этом контексте особый смысл обретает перспектива пространствоведения как специфической области научного знания. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 114
ББК 87.21

© Михалевский Д. В., 2015
© Алетейя, 2015

Содержание

I. Человек 6
1 6
2 7
3 8
4 9
5 10
6 11
7 12
8 13
9 14
10 15
11 16
12 17
13 18
14 19
15 20
16 21
17 22
18 23
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Дмитрий Михалевский
Манифест пространства

© Дмитрий Михалевский, 2015
© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2015

I. Человек

1

Есть вещи очевидные. Есть вещи непостижимые. В стремлении все упрощать и адаптировать к привычному, нам свойственно полагать вторые за первые. К числу таковых относится пространство.

2

Пространство представляется наиболее объективной из всех известных нам реалий: оно объемлет все и включает все. Пространство дается нам изначально и, похоже, существует вечно. По крайней мере, так полагал Пифагор.

3

Пространство играет самую существенную роль в жизни человека: наше бытие протекает в пространстве. *Расширение пространства является одним из основных признаков эволюции биологического вида и социальных систем.* Сужение пространства свидетельствует о их ослаблении и деградации. «Расширение – это все», – перефразировал слова Сесиля Родса Наполеон Бонапарт. С другой стороны, ограничение пространства – один из основных способов наказания: в детстве нас «ставят в угол», а взрослых нарушителей подвергают более радикальным пространственным ограничениям.

4

Пространство составляет столь неотъемлемую часть нашего бытия, что представляется совершенно естественным. Мы не задумываемся о нем, как не задумываемся о дыхании или о работе сердца. И дыхание, и сердце привлекают наше внимание только когда они дают сбой. С пространством такого сбоя быть не может. Оно всегда с нами. Мы живем внутри пространства, словно рыбы в воде. Но, в отличие от рыб, которые имеют возможность всплыть на поверхность, мы не можем ни испытать пространство, ни прочувствовать его границу.

5

Мы созданы для обитания в трехмерном материальном мире, и наши органы чувств приспособлены исключительно к восприятию материальных объектов. *У нас нет органа, настроенного на восприятие пространства как такового.* Соответственно, пространство как промежуток между объектами, либо как некий мета-объект, в который эти объекты погружены, нам недоступно. В результате, в нашем представлении *пространство есть понятие без объекта.* Этот факт остается вне поля внимания вследствие копирования гуманитарной сферой естественнонаучных подходов и доминирования мировоззренческой модели Нового времени.

6

Сегодня «пространство» – одно из самых популярных понятий, которое используется в различных контекстах. Помимо традиционных пространств физики, геометрии и географии, теперь говорят о пространствах политики и экономики, о социальном пространстве и пространстве культуры, о пространствах слова и безмолвия, текста и письма, диалога и полифонии, сцены и света, о, внутреннем и глубинном пространствах, о межличностном пространстве и о многих других. Сегодня считается, что все виды бытия человека реализуются внутри своих пространств, наполняя их действием и смыслом. Но интерпретация этих «пространств» оставляет много вопросов.

7

Подавляющее большинство гуманитарных исследований принимают за образец пространство физическое, понимаемое, прежде всего, геометрически. Именно такое представление пространства полагается объективной базой истинно «научного подхода» к описанию реальности. Однако подобная концепция не выдерживает серьезной критики. Прежде всего, *любые «гуманитарные пространства» носят исключительно метафорический характер.* А потому любые попытки увязать метафору с настоящим – физическим – пространством обречены на неудачу. С другой стороны, само *физическое пространство, которое наука рассматривает как некий абсолют, таковым не является.*

8

На рубеже XVII–XVIII веков сэр Исаак Ньютон выделил два типа пространства – абсолютное и относительное. Первое – доступно только Творцу; второе, представляющее малую часть первого, – человеку. Может показаться, что разделение пространства на абсолютное и относительное – это вопрос о целом и части. В действительности, на абсолютное пространство нельзя распространять результаты, получаемые при исследовании относительного пространства. Характеристики последнего качественно отличаются от первого в силу специфики его восприятия человеком. И даже инструментальная база эксперимента не позволяет избавиться от субъективности результатов. Игнорируя этот факт, рациональная наука, фактически, претендует на позицию Творца. Впрочем, понятие относительности, введенное Ньютоном, удивительно точно отражает суть пространства, которым оперирует человек.

9

Пространство в восприятии человека не является величиной постоянной. У новорожденного представления о пространстве полностью отсутствуют. Постепенно ребенок начинает ощущать свою обособленность от окружения, представляющего собой множество дискретных объектов. Ребенок учится двигаться между этими объектами, шаг за шагом расширяя доступную ему территорию. Окружающие предметы в его сознании соединяются в некий мир. Пространственный характер движений находит непосредственное отражение в языке, который эволюционирует параллельно пространственным представлениям. Детские рисунки также объективно фиксируют эту динамику. Человек развивается внутри социальной среды, что определяет социальный характер пространства. В подростковом возрасте он отделяется от среды детства (прежде всего, семьи), чтобы начать самостоятельную жизнь и войти в «большой мир». На протяжении жизни человек непрерывно расширяет свой горизонт. Далекие события, которые раньше оставались вне поля внимания, начинают волновать его все больше. С возрастом, мир человека не только увеличивается в размерах, но и обретает большую целостность, становится единым, личностным. Мы подчиняем мир себе, проецируем себя на него. Мир, который был чужим в начале нашей жизни, постепенно становится «нашим», а пространство оказывается объективным отражением этихличностных процессов.

10

Пространственные представления изменяются на протяжении истории, в значительной мере воспроизводя индивидуальный опыт. В Древнем мире и в Средние века человек вообще не знал пространства как такового. На это указывает отсутствие соответствующего понятия. Человек имел дело с множеством материальных объектов, практически не связанных между собой, что подтверждается самыми разнообразными произведениями культуры тех эпох. Впервые пространство было поименовано в эпоху Возрождения. Термин позаимствовали из наборной полиграфии: *spatio*. Так назывался разделительный блок, который вставлялся в строку для обеспечения пробела. Т. е. разделителем определили явление, объединявшее картину мира в одно целое. Но тогда, по-видимому, доминировала идея пространства как промежутка. Прошли века, сменились технологии, но и сейчас клавиша *space* на компьютерной клавиатуре – это «пробел», а разговорной английской речи – прежде всего, «космос». К тому моменту, когда был найден термин для пространства как нового феномена, живопись уже осваивала его на интуитивном уровне. Тогда то и появились различные технологии его визуальной передачи, такие, как геометрическая и световоздушная перспективы. Натурфилософия Нового времени смогла заговорить о пространстве после выработки соответствующего языка, а до тех пор изучала материальные объекты и их взаимодействие. Пространство понималось как вместилище, имеющее объективный характер, с этими объектами никак не связанное и от них не зависящее. Объектом массового интереса и научного дискурса пространство стало на рубеже XX столетия.

11

Переключение внимания на пространство в конце XIX – начале XX веков ознаменовало поистине революционный переворот в естественнонаучной сфере: мир предстал взаимосвязанным, единым. Одновременно живопись, архитектура, скульптура, литература и театр предложили качественно новые решения художественных проблем, основой которым также послужило переосмысление роли пространства. Пространственное обоснование существует и для перемен, происходивших в социальной и геополитической сферах того времени. В этих фактах прослеживается смена предыдущей мировоззренческой парадигмы, основу которой составляла категория времени, на парадигму, базирующуюся на категории пространства. Последняя стала доминирующей в XX веке, обеспечив мировоззрение, которое стимулировало глобализацию и научно-технический прогресс.

12

Смена парадигмы (или, как еще говорят, «сдвиг» парадигмы) – наиболее фундаментальное событие в сфере сознания. И поскольку сознание едино, такие процессы происходят синхронно в различных сферах. Тот факт, что гуманитарные науки продолжают оставаться неким исключением из этого общего процесса, имеет свои объяснения. Но можно с уверенностью говорить, что в самое ближайшее время гуманитарным дисциплинам предстоят те же фундаментальные преобразования, которые естественные науки и искусства пережили в начале XX века. Это неизбежно повлечет масштабные последствия практического плана. И резко возросшая в гуманитарной среде востребованностьтермина «пространство» – один из симптомов грядущих перемен.

13

Чтобы понять пространство, следует, прежде всего, преодолеть объективизм Нового времени и прояснить реальную роль субъективного начала, т. е. ввести в картину мира человека-наблюдателя. Этот процесс субъективации стал заметным в 90-х годах прошлого века, но на его пути стоят препятствия в виде фундаментальных понятий и подходов, хранящих «генетическую» связь с предыдущей – «допространственной» эпохой. Так что, разрабатывая новые концепции, мы подчас начисто лишены адекватных терминов и вынуждены оперировать словами, имеющими иной смысл.

14

Действующая картина мира представляется объективной, поскольку каждому из нас она достается в готовом виде – извне, уже будучи принятой большинством членов общества. Все новые идеи, напротив, субъективны – они суть порождения индивидуального сознания. Для Ньютона его представление о мире, рожденное вопреки существовавшей тогда картине мира, было субъективным. Такой конфликт между действующей картиной мира и передовыми идеями действует во все периоды истории.

15

Ученые и художники творят в рамках действующей картины мира. Она представляет собой объективно заданные «начальные условия» их творчества. Геометрии Евклида, Римана и Лобачевского; древнегреческая вазопись, средневековая иконопись, открытия итальянского Ренессанса, шедевры Рембрандта, полотна импрессионистов; античный театр, средневековая мистерия, шекспировский «Глобус», сценографические поиски XX века, прогресс транспорта, средств коммуникации – все это продукты культуры своего времени. Пространство – а вернее, наши представления о нем, даже те, что рождаются в головах физиков, – есть продукт Культуры. Но, при том, что эти достижения, хотя и создавались в определенном контексте, все-таки появились вопреки рутине объективной данности, знаменуя сугубо индивидуальные вершины творческой мысли эпохи. Такие прорывы в неизведанное раздвигают горизонты мировоззренческой картины и закладывают основы для новых «начальных условий», тем самым создавая «стартовую площадку» для новых первопроходцев.

16

Сегодня картина мира Исаака Ньютона, из которой Леонард Эйлер изъял все духовные начала, является нормой для обыденного сознания. Бесконечная пустота, соответствующая уровню научных представлений Нового времени, торжествует над открытыми физикой Новейшего времени многомерностью искривленного пространства, с неизвестными материями и энергиями, характерно названными «темными». Впрочем, последние открытия относятся к научной картине мира – т. е. приняты ограниченным кругом избранных, посвященных в тайны Мироздания. Остальные про это просто «знают», но к их жизни это знание не имеет никакого практического отношения.

17

Объективный и субъективный аспекты пространства тесно связаны с его количественным и качественными аспектами, соответственно. *Объективное знание выражается через количественный подход к реальности, субъективное – через качественный.* Как следствие, научный, т. е. количественный, подход зафиксирован в большинстве существующих определениий пространства, которые адресуются, прежде всего, к дистанциям между материальными объектами. Но в этом случае речь идет не о пространстве, а о материальных объектах и их соположении! К антропному – человеческому – пространству такие определения имеют весьма опосредованное отношение.

18

Современная психология связывает восприятие пространства с образованием абстракций мышления различных уровней. Более высокие уровни абстракции обеспечивают более плотную «упаковку» информации. Соответственно, освоившее их человеческое сознание способно охватывать все более обширные области реальности. Но это лишь количественный аспект проблемы. Качественный аспект пространства выражается через его неоднородность. *Неоднородность позволяет выявить сущностный аспект пространства и говорить о нем как о самостоятельном объекте изучения.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.